

АКТ I

СЦЕНА 1

Пустошь. Гроза.
Входят три ведьмы.

Первая ведьма
Когда при молниях, под гром
Мы в дождь сойдемся вновь втроем?

Вторая ведьма
Как только завершится бой
Победой стороны одной.

Третья ведьма
Перед вечернею зарей.

Первая ведьма
Где встреча?

Вторая ведьма
В вересках.

Третья ведьма
До тьмы
Макбета там увидим мы.

Первая ведьма
Кот мяукнул. — Нам пора!

Все ведьмы
(вместе)
Жаба укнула. — Летим!
Грань меж добром и злом, сотрись.
Сквозь пар гнилой помчимся ввысь.
(Исчезают.)

СЦЕНА 2

Лагерь под Форресом.
За сценой шум битвы.
Входят король Дункан, Малькольм,
Дональбайн, Ленокс; навстречу им —
окровавленный сержант.

Дункан
Кто это весь в крови? Судя по виду,
Он может рассказать о ходе боя
С мятежниками.

Малькольм
Это тот сержант,
Чьей доблести спасением от плена
Обязан я. — Привет, мой храбрый друг!

Король желает знать, за кем был верх,
Когда ты с поля уходил.

С е р ж а н т

Неясно.

Как два пловца сцепившихся, друг друга
Враги сковали. Бешеный Макдональд,
Крамольник истый, ибо от рожденья
Гнуснейшие пороки в нем гнездятся,
На западе по островам себе
Навербовал ирландскую пехоту,
И за злодеем, распре улыбаясь,
Пошла Фортуна-шлюха. Но напрасно!
Ей вопреки, питомец бранной славы,
Храбрец Макбет (он стоит этих прозвищ!),
Себе дорогу прорубая сталью,
Дымящейся возмездием кровавым,
Изменнику предстал.
Он рук ему не жал, с ним не прощался,
Но туловище пополам рассек,
А голову воткнул на шест над башней.

Д у н к а н

О доблестный кузен! Вассал достойный!

С е р ж а н т

Но как порою солнце, восходя,
Несет с собою шторм судам на гибель,
Так и для нас источником беды
Стал ключ отрады. Знай, король Шотландский:
Едва лишь правда с доблестью в союзе
Погнали вспять ирландцев легконогих,

Король Норвежский, миг сочтя удобным,
Рать свежую в нетронутых доспехах
На нас повел.

Д у н к а н
И дрогнули пред ним
Макбет и Банко, полководцы наши?

С е р ж а н т
Не больше, чем пред воробьем орлы
И львы пред зайцем. Говоря по правде,
Они, как пушки, чей заряд удвоен,
Ответили врагу двойным ударом.
Хотелось ли им кровью жгучих ран
Омыться иль воздвигнуть вновь Голгофу,
Не знаю... Но во мне иссякли силы.
Я слабну. Рана к помощи зовет.

Д у н к а н
Она, как речь твоя, тебе пристала:
В обеих дышит честь. — Скорей врача!

С е р ж а н т а уводят.

Кто к нам идет?

М а л ь к о л ь м
Почтенный Русский тан*.

Входит Р о с с .

* Титул феодала, дворянина. *Здесь и далее прим. ред.*

Л е н о к с

Его глаза поспешность обличают,
Он, видно, прибыл с необычной вестью.

Р о с с

Бог короля храни!

Д у н к а н

Откуда ты,

Достойный тан?

Р о с с

Мой государь, из Файфа,

Где пленные норвежские знамена
Твоих бойцов прохладой овевают.
Король Норвежский, вождь несметных полчищ,
И с ним Кавдорский тан, предатель низкий,
Ударили на нас. И длился бой,
Пока Макбет, возлюбленный Беллоны*,
Испытанной броней себя прикрыв,
Грудь с грудью, меч к мечу, в единоборстве
Не выбил из Норвежца спесь. Короче,
Разгромлен враг.

Д у н к а н

Великая удача!

Р о с с

Свенон,
Король Норвежский, мира запросил,

* Беллона — древнеримская богиня войны.

Но, прежде чем предать земле убитых,
Ему пришлось на островке Сент-Кольм
Нам десять тысяч долларов* вручить.

Д у н к а н

Кавдорский тан нам больше не изменит.
Ступай, вели покончить со смутьяном.
Макбета же поздравь Кавдорским таном.

Р о с с

Исполню все со рвеньем.

Д у н к а н

Вознес Макбета он своим паденьем.

Все уходят.

СЦЕНА 3

Степь, заросшая вереском.
Гром. Входят три ведьмы.

Первая ведьма

Сестра, ты где была?

Вторая ведьма

Свиной травила.

Третья ведьма

А ты сама, сестра?

* В Англии так называли серебряные монеты, талеры.

Первая ведьма

У шкиперши. Набрала та каштанов —
Шелк, шелк да шелк. Я говорю ей:
«Дай-ка»,
А дрянь-толстуха в крик: «Бесовка, сгинь!»
Ушел на «Тигре» муж ее в Алеппо,
Но я на сетке решета
В обличье крысы без хвоста
Помчусь вослед, вослед, вослед.

Вторая ведьма

Я ветер свой тебе дарю.

Первая ведьма

Сестра, благодарю.

Третья ведьма

Возьми себе и мой.

Первая ведьма

Прочие — и так со мной.
Как бы ни был шкипер смел,
Сколько б румпель ни вертел,
Не уйти от них.
Словно сено, иссушен,
Позабудет он про сон,
Мыкаясь и ночь и день,
Неприкаянный, как тень.
Так ему и плыть отсель
Трижды двадцать семь недель.
Хоть корабль не пропадет,
Но разбитым в порт придет.
Гляньте-ка!

Вторая ведьма
Что у тебя?

Первая ведьма
Палец. Лоцман вел судно,
А потом пошел на дно.

За сценой барабан.

Третья ведьма
Барабан стучит!
К королю Макбет спешит.

Все
Сестры, мчимся чередой
Над землей и над водой.
Пусть замкнет волшебный круг
Трижды каждая из нас:
Трижды по три — девять раз.
Стой! Заклятье свершено.

Входят Макбет
и Банко.

Макбет
Бывал ли день ужасней и славнее?

Банко
Эй, далеко ль до Форреса? — Кто эти
Иссохшие и дикие созданья?
Нет на земле таких, хотя на ней
Они стоят. — Вы люди или духи?

Вам мой вопрос понятен? Да, как будто,
Раз вы прижали заскорузлый палец
К сухим губам. Я б счел вас за старух,
Не будь у вас бород.

Макбет

Ответьте: кто вы?

Первая ведьма

Да славится Макбет, Гламисский тан!

Вторая ведьма

Да славится Макбет, Кавдорский тан!

Третья ведьма

Да славится Макбет, король грядущий!

Банко

Макбет, ты вздрогнул? Неужель боишься
Их сладких слов? — Сознайтесь, правды ради,
Вы — призраки иль существа живые?
От вас мой друг услышал в знак привета
Свой титул, обещаье чести новой
И предсказанье царственных надежд.
Взволнован он. Но что ж со мной вы немые?
Коль вы способны, сев времен провидя,
Сказать, чьи семена взойдут, чьи — нет,
Судьбу и мне откройте — мне, кому
Ваш гнев не страшен, ваших благ не нужно.

Первая ведьма

Славься!

Вторая ведьма
Славься!

Третья ведьма
Славься!

Первая ведьма
Ты ниже, чем Макбет, но выше.

Вторая ведьма
Несчастней ты, зато счастливей.

Третья ведьма
Ты не король, но королей родишь.
Да славятся равно Макбет и Банко!

Первая ведьма
Да славятся и Банко и Макбет!

Макбет
Вещуньи, вы еще не все сказали.
Я — Гламис, раз отец мой Синел умер,
Но я не Кавдор, ибо тан Кавдорский
Живет и благоденствует. А стать
Шотландским королем мне вряд ли
легче,
Чем Кавдором. Откуда почерпнули
Вы мысли столь нелепые? К чему
Приветом вещим в выжженной степи
Вы нас остановили? Отвечайте.

Ведьмы исчезают.

Банко

То — пузыри, которые рождает
Земля, как и вода. Но где ж они?

Макбет

Развеял воздух, словно ветер вздохи,
Их плотские обличия. А жаль.

Банко

Да вправду ли мы их с тобой видали?
Не пьяного ли мы поели корня,
Который разум нам сковал?

Макбет

В потомстве,
По смерти ты — король!

Банко

А ты — при жизни!

Макбет

Равно как и Кавдорский тан. Не так ли?

Банко

Дословно так. — Но кто это идет?

Входят Росс и Ангус.

Росс

Макбет, король был счастлив получить
Весть о твоём неслыханном успехе.
Когда читал он, как в единоборстве

Ты одолел смутьяна, похвала
Боролась в нем с безмолвным удивленьем.
И весь остаток дня, когда Дункан
Узнал, как ты прорвал ряды норвежцев
Без страха пред видениями смерти,
Которые и вызвал сам, гонцы
К нему летели градом с поля боя,
И повергали все к ступеням трона
Хвалу тебе, его оплот.

А н г у с

Монарх

Тебя благодарит и через нас
Зовет к себе. Награда ж будет после.

Р о с с

В залог ее и почестей дальнейших
Он мне велел тебя Кавдорским таном
Поздравить. Славься в новом сане, тан!
Он — твой!

Б а н к о

(в сторону)

Ужель сам черт правдив порою?

М а к б е т

Но Кавдор жив. Зачем в чужое платье
Меня рядить?

А н г у с

Хоть тот, кто был им, жив,

Но тяготеет приговор над ним,

И с жизнью он расстанется. Не знаю,
В союз ли явный он вступил с Норвежцем,
Иль тайно помогал бунтовщику,
Иль заодно с тем и с другим отчизну
Хотел сгубить. Но он изобличен,
Сознался в государственной измене
И пал.

М а к б е т

(в сторону)

Я тан Гламисский, тан Кавдорский,
Затем — король.

(Россу и Ангусу.)

За труд спасибо вам.

(Тихо, к Банко.)

Ну, веришь ты, что трон твои потомки
Займут, раз те, кем Кавдором я назван,
Им предрекли венец?

Б а н к о

(тихо, Макбету)

Остерегайся

Об этом помнить, чтоб не возжелать
Престола вслед за Кавдором.

Мне страшно:

Нередко, чтобы ввергнуть нас в беду,
Орудья тьмы предсказывают правду
И честностью прельщают в пустяках,
Чтоб обмануть тем легче в важном деле. —
Друзья, на пару слов.

*(Тихо разговаривает
с Россом и Ангусом.)*

Макбет

(в сторону)

Уже сбылись

Два предвещанья — два пролога к драме
Монаршей власти.

(Россу и Ангусу.)

Господа, спасибо.

(В сторону.)

Быть ни добром, ни злом не может этот
Призыв потусторонний. Будь он злом,
Он не послал бы мне залог успеха,
Начавшись правдой. Я Кавдорский тан.
Будь он добром, он не внушил бы мне
Мысль, от которой волосы поднялись
И бьет, на зло природе спрыгнув с места,
О ребра сердце. Вымышленный страх
Всегда сильнее, чем подлинный, пугает.
Я лишь подумал об убийстве этом,
И вот уж призрак душу мне потряс,
Ум подавил предчувствием и свел
Всю жизнь к пустой мечте.

Банко

Как он взволнован!

Макбет

(в сторону)

Пусть судьба, мне посулив венец,
Сама меня венчает.

Банко

В новом сане

Ему, как в неразношенной одежде,
Неловко. Он смутился.

Макбет
(в сторону)

Будь что будь!

Мы время вспять не властны
повернуть.

Банко

Достойный тан, мы заждались тебя.

Макбет

Прошу простить. Ушел в воспоминанья
Мой утомленный мозг. Друзья,

ваш труд

Я в книгу сердца внес, чтоб ежедневно
Читать о нем. Идемте к королю.

(Тихо, к Банко.)

Обдумай все, что здесь произошло,
И мы потом по зрелом размышленьи
Поговорим об этом откровенно.

Банко

(тихо, Макбету)

Охотно.

Макбет

(тихо, к Банко)

А пока молчи. — Идем!

Уходят.

СЦЕНА 4

Форрес. Дворец.

Трубы.

Входят Дункан, Малькольм, Дональдбайн,
Ленокс и свита.

Дункан

Казнен ли Кавдор? Иль посланцы наши
Еще не возвратились?

Малькольм

Государь,

Они еще не прибыли, но мне
Сказал один из очевидцев казни,
Что тан в измене полностью сознался,
Молил вас о прощенье и глубоко
Раскаивался. Он простился с жизнью
Достойнее, чем жил. Он принял смерть
Так, словно долго смерть встречать учился, —
Отбросив, как безделицу пустую,
Ценнейшее из благ земных.

Дункан

Мы, люди,

Читать по лицам мысли не умеем:
Ведь в благородство этого вассала
Я верил слепо.

Входят Макбет, Банко, Росс и Ангус.

Мой кузен достойный!

На мне еще лежит тяжелый грех —
Неблагодарность. За твоим полетом

Крылам моей награды не угнаться.
Такое ты свершил, что я, бессильный
Признательность с заслугой соразмерить,
Скажу одно: любое воздаянье
Безмерно ниже, чем твои деянья.

М а к б е т

В себе уже содержит верность долгу
Свою награду. Дело короля —
От нас, сынов и слуг его престола,
Услуги принимать, а наше — печься
О том, чтобы снискать любовь и честь
У государя.

Д у н к а н

Будь желанным гостем!

Начав тебя растить, я постараюсь,
Чтоб ты расцвел. — Мой благородный Банко,
Ты нам не меньше послужил, и это
Да будет всем известно. Дай мне к сердцу
Тебя прижать.

Б а н к о

Коль я созрею в нем,

За вами жатва.

Д у н к а н

Я так полон счастья,

Что тщится скрыть оно избыток свой
Росою горя. — Дети, братья, таны, —
Все вы, чье место — рядом с тронном, знайте,
Что призван нам наследовать отныне
Наш первенец Малькольм и мы его

В сан принца Кемберлендского возводим.
Но не один он будет честью взыскан:
Отличья воссияют, словно звезды,
На всех достойных. В Инвернес к Макбету
Мы едем, чтобы дружбу с ним скрепить.

Макбет

Мне в тягость — отдыхать от службы вам,
Я должен сам туда гонцом помчаться,
Чтоб слух жены порадовать известьем
О том, кто едет к нам.

Дункан

Мой честный Кавдор!

Макбет

(в сторону)

Принц Кемберлендский — вот она, преграда!
Иль пасть, иль сокрушить ее мне надо!
О звезды, с неба не струите света
Во мрак бездонный замыслов Макбета!
Померкни, взор мой, раз тебя страшит
То, что рука любой ценой свершит!

(Уходит.)

Дункан

Да, добрый Банко, в нем отваги столько,
Что похвала ему — услада, пир
Для уст моих. Последуем за тем,
Кто так спешит, чтоб нас принять с почетом.
Какой бесценный родственник и друг!

Трубы. Все уходят.

СЦЕНА 5

Инвернес. Замок Макбета.

Входит леди Макбет, читая письмо.

Леди Макбет

«Я повстречал их в день моего торжества и вскоре достоверно убедился, что знание их превосходит человеческое. Я воспылал желанием расспросить их подробнее, но они превратились в воздух и растаяли в нем. Я еще не опомнился, как уж посланцы короля явились поздравить меня с Кавдорским танством, титулом, которым почтили меня до того вещицы сестры, предсказавшие мне даже нечто большее словами: „Да славится Макбет, грядущий король!“ Я почел долгом известить об этом тебя, дражайшая сопричастница моего величия, чтобы ты не лишилась своей доли радости, не ведая о том, какое величие тебе уготовано. Запечатлей все это в сердце, а пока прощай».

Да, Гламис ты, и Кавдор ты, и станешь
Тем, что тебе предсказано. И все же
Боюсь я, что тебе, кто от природы
Молочной незлобивостью вспоен,
Кратчайший путь не выбрать. Ты стремишься
К величью, властолюбья ты не чужд,
Но брезгуешь его слугой — злодейством.
Ты хочешь быть в чести, оставшись чистым,
Играя честно, выиграть обманом.
Ты слышишь зов: «Сверши — и все твое!»
И страх свершить в тебе сильней желанья
Не совершать. Спеши сюда. Я в уши
Волью тебе свой дух и языком

Смету преграды на пути к короне,
Которой рок и неземные силы
Тебя уже венчали.

Входит слуга.

Ну, что скажешь?

Слуга
Король здесь будет к ночи.

Леди Макбет
Ты рехнулся!
Ведь с ним твой господин, а тот давно бы
Предупредил меня, будь это так.

Слуга
Но это так. Наш тан уже в дороге.
Он к вам вперед отправил скорохода.
Тот обогнал его, но так задохся,
Что еле говорит.

Леди Макбет
Займись-ка им.
Принес он новость важную.

Слуга уходит.
Охрип,
Прокаркав со стены о злополучном
Прибытии Дункана, даже ворон.
Ко мне, о духи смерти! Измените
Мой пол. Меня от головы до пят
Злодейством напитайте. Кровь мою
Сгустите. Вход для жалости закройте,

Чтоб голосом раскаянья природа
Мою решимость не поколебала.
Припав к моим сосцам, не молоко,
А желчь из них высасывайте жадно,
Невидимые демоны убийства,
Где б злу вы ни служили. Ночь глухая,
Спустишь, себя окутав адским дымом,
Чтоб нож не видел наносимых ран,
Чтоб небо, глянув сквозь просветы мрака,
Не возопило: «Стой!»

Входит М а к б е т.

Великий Гламис,
Победный Кавдор и король грядущий!
Была я над безвестным настоящим
Твоим письмом вознесена и ныне
Лишь будущим живу.

М а к б е т

Любовь моя,
Дункан приедет к ночи.

Л е д и М а к б е т

А когда
Уедет?..

М а к б е т

Завтра поутру.

Л е д и М а к б е т

Вовеки
Не будет утра для такого «завтра»!
Мой тан, лицом ты схож со страшной книгой,

А книгу прочитать легко. Ты должен,
Всех обмануть желая, стать как все:
Придать любезность взорам, жестам, речи,
Цветком невинным выглядеть и быть
Змеей под ним. Прими радушно гостя
И положишься всецело на меня
В великом деле предстоящей ночи,
Чтоб наслаждаться властью и венцом
Все дни и ночи мы могли потом.

Макбет

Об этом — после.

Леди Макбет

Будь лишь ликом ясен:

Кто мрачен, тот всем кажется опасен.
А прочее я на себя беру.

Уходят.

СЦЕНА 6

Перед замком Макбета.

Трубы и факелы.

Входят Дункан, Малькольм,
Дональбайн, Банко, Ленокс, Макдуф,
Росс, Ангус и свита.

Дункан

Стоит в приятном месте этот замок.
Здесь даже воздух нежит наши чувства —
Так легок он и ласков.

Банко

Летний гость,
Стриж, обитатель храмовых карнизов,
Ручается присутствием своим,
Что небеса здесь миром дышат. В зданье
Нет уголка иль выступа стены,
Где б он не свил всяческого жилища;
А я заметил: стриж гнездиться любит
Лишь там, где воздух чист.

Входит леди Макбет.

Дункан

Вот и хозяйка!

Любовь, пусть даже в тягость нам она,
Мы с благодарным чувством принимаем.
Итак, благодарите нас и Бога
За тяготы и труд.

Леди Макбет

Услуги наши,

Хотя б их было дважды вдвое больше,
Ничто в сравненье с той великой честью,
Которой удостоил нас монарх,
Войдя в наш дом. За милости былые
И новые мы вечно будем Бога
Молить о вас.

Дункан

А где же тан Кавдорский?

Чтоб первыми прибыть, мы по пятам
За ним гнались. Но он ездок отменный.
Его к тому же шпорила любовь.

И мы отстали. Милая хозяйка,
Мы — ваши гости.

Л е д и М а к б е т
Мы как ваши слуги
Себя, свое добро и слуг своих
Считаем вашим полным достояньем
И вам вручаем.

Д у н к а н
Дайте вашу руку.
К хозяину идем. Он нам угоден
И будет нами отличён и впредь.
Прошу вас, госпожа.

Уходят.

СЦЕНА 7

Замок Макбета.
Трубы и факелы.
По сцене проходят кравчий и слуги
с блюдами и посудой.
Затем входит М а к б е т.

М а к б е т
О, будь конец всему концом, все кончить
Могли б мы разом. Если б злодеянье,
Все следствия предусмотрев, всегда
Вело к успеху и одним ударом
Все разрешало здесь — хотя бы здесь,

На отмели в безбрежном море лет,
Кто стал бы думать о грядущей жизни?
Но ждет нас суд уже и в этом мире.
Урок кровавый падает обратно
На голову учителя. Возмездье
Рукой бесстрастной чашу с нашим ядом
Подносит нам же... Под двойной охраной
Король здесь пребывает: я обязан
Как родственник и подданный его
Защитой быть ему и как хозяин —
Путь преградить убийце, а не нож
На гостя заносить. К тому же правил
Дункан так мягко, был в высоком сане
Так чист, что добродетели его,
Как ангелы Господни, вострубят
К отмщению за смертный грех убийства
И состраданье, как нагой младенец,
Несомый ветром, или херувим
На скакуне незримом и воздушном,
Пахнёт ужасной вестью всем в глаза,
И бурю ливень слез прибьет к земле.
Решимость мне пришпорить нечем: тщится
Вскочить в седло напрасно честолюбье
И набок валится.

Входит леди Макбет.

Ну, что там слышно?

Леди Макбет

Он ужинать кончает. Ты зачем
Ушел?

Макбет
Меня он спрашивал?

Леди Макбет
Конечно.

Макбет
Оставим это дело. Он меня
Так отличил, что я в глазах народа
Облекся золотым нарядом славы.
Хочу пощеголять я в новом платье,
А не бросать его.

Леди Макбет
Ужель была
Пьяна твоя надежда, а теперь
Проспалась и, позеленев, взирает
На прежнюю решительность? Отныне
Я и любовь твою ценю не выше.
Иль ты боишься быть в делах таким же,
Как и в мечтах? Иль хочешь обладать
Тем, что считаешь высшим благом
жизни,
И жить в сознание трусости своей?
Иль, как у бедной кошки в поговорке
Твое «хочу» слабей «не смею»?

Макбет
Будет!
Я смею все, что смеет человек,
И только зверь на большее способен.

Л е д и М а к б е т

Но разве зверь тебе твой план внушил?
Его задумав, был ты человеком
И больше был бы им, когда б посмел
Стать бóльшим, чем ты был.

Удобный случай

Ты сам себе хотел создать, и вот,
Когда он сам собою наступил,
Ты отступаешь. Я кормила грудью
И знаю: сладко обнимать младенца,
Когда к тебе он тянется с улыбкой.
Но я бы, из его беззубых десен
Сосец мой вырвав, голову ему
Сама разбила, поклянись я так,
Как ты.

М а к б е т

А вдруг не выйдет?..

Л е д и М а к б е т

Что не выйдет?

Лишь натяни решимость, как струну, —
И выйдет все. Едва Дункан уснет
(Что будет скоро: он устал с дороги),
Я подпою вином и крепкой брагой
Обоих слуг его, чтоб стала память,
Привратница в дворце рассудка, паром,
А сам рассудок — перегонным кубом.
Когда же их огрузшие тела
Двум трупам уподобит свинский сон,
Мы с беззащитным королем поступим

Как захотим, свалив на пьяниц-слуг
Ответственность за наше преступленье.

Макбет

Лишь сыновей рожай. Должна творить
Твоя неукротимая природа
Одних мужей. Кто сможет усомниться
В виновности уснувших слуг, чьи руки
Мы кровью вымажем и чьи кинжалы
Мы пустим в ход?

Леди Макбет

Никто. Нам все поверят,
Тем более что мы поднимем плач
Над мертвым телом.

Макбет

Я решенье принял,
Напрягся и готов на страшный шаг.
Идем к гостям и будем веселиться.
Пусть ложь сердец прикроют ложью лица.

Уходят.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

